

Бронникова Александра Алексеевнастудент бакалавриата
Российский государственный университет правосудия
Санкт-Петербург, Россия**РАЗВИТИЕ ИСТОРИИ ПРИМЕНЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ
В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ В ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД****Аннотация**

Исследуется дореволюционный период развития уголовно-процессуального законодательства об участии в уголовном деле лиц, обладающих специальными знаниями. Делается вывод о поступательном развитии законодательства о закреплении правового статуса сведущих лиц, связанное с развитием науки, техники и ремесел в дореволюционный период.

Ключевые слова:

уголовный процесс, специальные знания, дореволюционный период

Заключение эксперта как форма применения специальных знаний, имеет древние корни. Изучение применения заключения эксперта с точки зрения истории является актуальным с точки зрения развития и эволюции данного института, а также дает возможность строить прогнозы относительно дальнейшего развития данного института.

Интересно отметить, что самые первые случаи применения специальных знаний относятся к древней эпохе. В частности, в Древнем Египте использовались знания врачей, фармацевтов, применялись знания в области биологии, медицины, химии. В законах Ману содержится первое в истории процесса упоминание о том, что к процессу могут быть привлечены охотники [1, с. 268].

В России первыми специалистами, которые привлекались к участию в сфере судопроизводства, являлись лекари и знахари, но особенности их участия в деле не были определены в нормах законодательства. Первым задокументированным случаем обращения к врачу за получением заключения о состоянии пациента, связано с именем матери Ивана Грозного, которая обратилась к врачу за оценкой состояния князя Старицкого [2, с. 397].

Другими сведущими лицами, которые вовлекались в процесс, в XV и XVI веках, были писари и дьяки. Данные лица в обязательном порядке участвовали в процедуре сверки подписей при проверке грамот, писем и иных документов.

Впервые обязательное участие сведущих лиц в процессе, было отражено в царском Судебнике 1550 г. Исследованию подлежали письменные документы в виде

грамот, писем, иных письменных документов, которые могли выступать в качестве доказательств по делу. Документы исследовались на подлинность, сличался почерк, устанавливалась подлинность печатей. Другими сведущими лицами, вовлекаемыми в уголовное судопроизводство рассматриваемого периода, являлись медики и химики, с целью установления воздействия ядов [3, с. 31].

Соборное Уложение 1649 года содержало нормы, устанавливающие ответственность за фальшивомонетничество, что дает основание предполагать, что существовали и методы выявления подделки денежных знаков, а также необходимость участия таких лиц в процессе для доказывания факта подделки [4, с. 18].

Вместе с тем некоторые исследователи утверждают, что нормы об участии в уголовном судопроизводстве сведущих лиц, обладающих специальными знаниями, появились в законодательстве значительно позже, в связи с принятием Указа от 6 марта 1699 г. «О порядке исследования подписей на крепостных актах в случае возникшего о подлинности оных спора или сомнения, о писании крепостей в поместных и вотчинных делах в поместном приказе, а не на Ивановской площади, и о потребном числе свидетелей для подписания крепостных актов». Следует согласиться с точкой зрения о том, что именно данный документ впервые в истории российского процесса не только закреплял правовые основания участия в процессе лиц со специальными знаниями, но и определял порядок их участия, предметы, подлежащие исследованию [5, с. 101].

Последующее развитие участия сведущих лиц в уголовном судопроизводстве развивалось и расширялось, что было связано в большей степени с развитием ремесел, науки и техники, чем с развитием уголовного процесса. К участию по уголовным делам стали привлекаться ремесленники, врачи, фармацевты, в том числе лица, разбирающиеся в ядах. В связи с развитием института субъекта в уголовном праве, и исключения уголовной ответственности лиц, страдающих душевными болезнями, к участию. В процессе также стали привлекать лиц, которые могли диагностировать наличие или отсутствие душевного заболевания [1, с. 397].

Такая форма участия как заключение эксперта еще не получила законодательного закрепления, свое суждение данные лица высказывали в устной форме, при допросе в суде. Это дает основание утверждать, что в сравнении с ныне действующим законодательством, правовой статус таких лиц в большей степени напоминает статус современного специалиста. Законом также не устанавливались

требования, предъявляемые таким лицам, не устанавливались цензы образования или квалификации, не формировалось требование о независимости сведущего лица и его незаинтересованности в исходе дела.

Значительное влияние на формирование института применения специальных знаний в уголовном судопроизводстве оказала законотворческая деятельность Петра I. Впервые в российской истории в Артикуле Воинском 1715 года устанавливались основания обязательного участия сведущего лица в уголовном процессе – установление причины смерти и степени телесных повреждений, которая осуществлялась врачом.

Следует отметить, что процесс становления применения специальных знаний в виде медицинского исследования трупа послужила основанием развития системы соответствующих учреждений, которые получили первоначально названия анатомических кабинетов, впоследствии получили название моргов. Система данных учреждений развивалась, впоследствии данные учреждения получили наименование моргов [6, с. 186].

Свод законов Российской Империи 1835 г. в качестве участника уголовного дела был закреплено сведущее лицо, мнение которого заслушивалось по вопросам, требующим применения специальных знаний. Данная новелла стала знаковой для развития специального правового статуса сведущих лиц, так как впервые они были отделены от лиц, оказывающих соответствующую услугу в силу имеющегося опыта и знаний [5, с.102].

Дальнейшее развитие института участия лиц, обладающих специальными знаниями было связано с принятием в 1842 году «Устава судебной медицины», который кроме общих вопросов деятельности медицинских работников, закрепил основания их участия в уголовном судопроизводстве, определил статус медика как эксперта, а также впервые в истории российского государства стал правовым основанием создания и существования экспертных учреждений, система которых стала постепенно складываться к XIX веку [7, с. 98].

Принятие данного документа было вызвано необходимостью узаконить статус врачей, медицинских работников и фармацевтов как экспертов в том смысле, в котором они привлекались для производства специальных исследований в соответствии с нормами Свода законов Российской Империи.

Судебная реформа 1864 года существенным образом трансформировала сферу уголовного судопроизводства. Были изменены и усовершенствованы многие институты судопроизводства, в результате реформы был принят Устав уголовного Судопроизводства 1864 г., который стал первым кодифицированным актом в области уголовного процесса и сосредоточил нормы об уголовном судопроизводстве, некоторые из его установлений не потеряли актуальности и в современный период, став прообразами современных уголовно-процессуальных институтов. По сравнению со своими предшественниками, Устав стал первым законодательным актом, систематизировавшим нормы о применении специальных знаний, придавший статус доказательства специальным исследованиям, урегулировавшим процессуальный порядок вызова сведущих лиц и их права, обязанность и ответственность.

Устав урегулировал правовые основания вовлечения и понятие сведущих лиц, под которыми в нормах Устава понимались лица, обладающие специальными знаниями, которые приглашались в тех случаях, когда для «точного уразумения обстоятельства» было необходимо их применение. При этом, Устав перечислял сферы специальных знаний и называл искусство, ремесло, промысел или иное занятие. Устав также приводил примерный перечень профессий лиц, обладающих специальными знаниями – врачи, фармацевты, ремесленники, казначеи, переводчики, либо иные лица, имеющие определенную «опытность».

Устав закреплял порядок вызова эксперта, допроса, в случае неявки без уважительной причины эксперт наказывался Уставом за нарушение порядка их вызова, а в случае отказа от явки без уважительной причины, на сведущее лицо накладывался денежный штраф.

Нормы Устава действовали вплоть до революционных событий 1917 года, которые привели к изменению государственного строя, идеологии и законодательства.

Таким образом, ретроспективный анализ законодательства дореволюционного законодательства в части становления и развития норм о применении специальных познаний в российском уголовном процессе, показал последовательное развитие правовых норм. Фактически, к использованию специальных знаний в процессе, прибегали еще до закрепления норм в законодательстве, и знания сведущих лиц стали применяться в сфере судопроизводства намного раньше, чем были нормативно закреплены в законе. Анализ истории развития участия сведущих лиц в уголовном

судопроизводстве также позволил установить закономерность в востребованности специальных знаний с развитием науки, техники и ремесел.

Список использованных источников

1. Чмуж А. А. История развития специальных знаний, используемых в судопроизводстве // Власть и общество: история, современное состояние и тенденции развития. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции / науч. ред. В. В. Наумкина, отв. ред. В. Н. Козлова. Абакан, 2023. С. 268-269.

2. Андреева О. А. Формы экспертной деятельности в истории российского уголовного права // Модернизация российского общества и образования: новые экономические ориентиры, стратегии управления, вопросы правоприменения и подготовки кадров: материалы XXI национальной научной конференции (с международным участием). Таганрог, 2020. С. 397-399.

3. Спирев Д. В. Возникновение и развитие понятия «специальные знания» в дореволюционный период // Российско-азиатский правовой журнал. 2022. № 4. С. 28-32.

4. Россинская Е. Р., Зинин А. М. История становления и развития института судебной экспертизы в России // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2015. № 12. С. 18.

5. Егоров Н. Н., Протасевич А. А. Использование специальных знаний: история, состояние и перспективы развития // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2022. № 1. С. 101-117.

6. Кайдалова Е. А. Историческое развитие института судебных экспертиз в уголовном процессе России // Устойчивое развитие науки и образования. 2019. № 11. С. 186-193.

7. Луценко П. А. История развития института судебно-медицинской экспертизы в уголовном праве России // Теория и практика инновационных технологий в АПК. Материалы национальной научно-практической конференции. Воронеж, 2020. С. 97-101.